

Памяти Епископа Харальда Калниньша

(22.07.1911-27.10.1997 +)

Дорогие братья и сестры!

22 июля 2011 года исполнилось 100 лет со дня рождения первого епископа возрожденной в Советском Союзе Евангелическо-Лютеранской Церкви Харальда Калниньша.

В 1951 году ординирован архиепископом ЕЛЦ Латвии Густавом Турсом.

С 1967 года по своей инициативе и по благословению ЛЕЛЦ вновь и вновь посещал общины в Латвии и других регионах, особенно в Казахстане, Сибири и Средней Азии, куда в 1970-х с помощью Всемирной Лютеранской Федерации начали привозить Библии на русском языке.

14 сентября 1980 года в Таллине, во время Европейской конференции ВЛФ был благословлен архиепископом ЕЛЦ Латвии Янисом Матулисом в качестве суперинтендента с правами епископа для немецких лютеранских общин в СССР.

13 ноября 1988 года в Риге в церкви Иисуса пастор Харальд Калниньш после смерти епископов Теофила Майера и Артура Мальмгрена стал первым епископом ЕЛЦ, вновь признанной государством на основании Устава 1924 года. Введение в должность совершил архиепископ ЕЛЦ Латвии Эрик Местерс при участии ассистентов: епископа Церкви Ганновера Хорста Хиришлера, епископа ЕЛЦ Финляндии Кортегангаса.

В 1989 году под его руководством начал работу теологический семинар. В Москве напечатан сборник песнопений.

23-24 мая 1991 года впервые во время встречи на заседании Совета Евангелической Церкви Германии вместе со своим заместителем и впоследствии преемником д-ром Георгом Кречмаром он смог рассказать о вновь создаваемой Церкви. Так началось межцерковное партнерство. В ответ на пожелание направить на переходный период пасторов в ЕЛЦ был организован процесс помощи.

В январе 1992 года в Риге вышел первый номер журнала «Вестник»/“Der Bote“, который епископ Калниньш сопроводил таким благословением: **«Боте» - выполняй свое благословенное служение народу Божьему и рассеянным общинам Иисуса Христа! Создавай верой узы содружества, осчастливь детей и молодых людей, освети путь их светом свыше».**

29 сентября 1994 на I Генеральном Синоде ЕЛЦРДГ (ELKRAS) он подал в отставку.

Служил пастором 6 общин НЕЛЦ Латвии до самой кончины. Похоронен на кладбище в Саулкрасти, Латвия.

Архиепископ д-р Георг Кречмар, ректор Теологической Семинарии ЕЛЦ д-р Штефан Редер, преподаватели Семинарии Илона Минченока и Натали Кофлер, и многие братья и сестры, с которыми я училась и работала, часто рассказывали о нем.

В течение семи лет портрет первого Епископа нашей Церкви висел на стене над моим рабочим столом. Мне довелось услышать от разных людей воспоминания о том, как вновь создавалась Церковь, о трудностях и энтузиазме, о традициях и ожиданиях. Часто я спрашивала себя, насколько то, что я делаю, соотносится с тем, что вкладывали в понятие «Церковь» мои наставники и учителя. Очень важно для меня было узнать как можно больше о тех, кто стоял у истоков. Ведь мы приняли то, что имеем сейчас, от них. И многое они просто не смогли или не успели разъяснить, передать. Но важно сохранить то, что еще возможно.

То было благословенное время трудностей и надежд.

Во время его проповедей люди сосредоточенно замирали, боясь пропустить хоть слово – таков был его дар проповедника и пастыря. Его слова, манера говорить завораживали, открывали сердца людей Слову Господа, задевали все душевные струны, вызывая благоговение, восторг, страх или боль.

Он пережил все невероятные сложности работы пастором в стране, где насаждался атеизм, разрушались церкви, депортировали, расстреливали и бросали в лагеря пасторов и прихожан.

Господь призвал его еще в детстве, когда он вместе со своим братом мечтал стать проповедником, и дал ему возможность стать той движущей силой, той личностью, вокруг которой собрались разрозненные и рассеянные на огромных пространствах общины.

Харальду Калниньшу было присуще обаяние подлинной интеллигенции. Знание нескольких языков: французского, родных немецкого и латышского, благодаря рождению в Санкт-Петербурге и жизни в Советском Союзе, русского – все это помогло впоследствии понимать людей в разных странах, культурах, политической ситуации. Знание языков обеспечило также возможность для изучения теологии в Швейцарии, в миссионерской школе и семинарии св. Кришоны в Базеле, где студент Калниньш познакомился с традицией пиетизма. Позже в Эльзасе он занимался работой с молодежью и нес служение проповедника. Будущий пастор вопрошал к Господу: *«Я хочу следовать за Тобой, но знаю ли я — куда идти?»*.

После смерти пастора Артура Пфайффера в 1973 году и отъезда в Германию пасторов Ойгена Бахмана и Иоганна Шлюндт в уцелевших от репрессий общинах не осталось ординированных служителей. Нужно было собирать общины. Вытащить их из изоляции, помочь общаться друг с другом. Своими словами и проповедями Харальд Калниньш мог увлечь людей, зажечь их сердца, научить их быть и чувствовать себя частью единой Церкви Христовой, призвать к покаянию. Но были другие задачи: создание церковной структуры, устава, развитие теологического образования для будущих служителей, контакты с другими церквями в России и других странах. Все это требовало значительных усилий многих сотрудников. Нужна была система, стратегия, организация работы. И он сумел найти таких людей: тех, кто стал первыми пропстами, редакторами журнала «Вестник», преподавателями теологических курсов, сотрудниками канцелярии в Риге – Ральфа Гневуха, Илону Минченока, Натали Кофлер, Штефана Редера, Сандру Виндича, Гундарса Ваштикса, Байбу Устубу. В начале своего служения пастор Йозеф Баронас также принимал участие в работе, пока не выбрал для себя путь раскола. И все годы его неизменным спутником, помощником и сотрудником была его супруга – Вия Калниня. До сих пор дома, в Риге, она хранит воспоминания, фотографии, архив его документов и проповедей.

Церковь возрождалась, объединялась, обновлялась. Сложилась трехуровневая система — общины, региональные церкви и объединяющая, единая для всех церковь. Сегодняшняя реальность далека от этой первоначальной концепции. Это стало ясно уже на Генеральном Синоде 1999 года. Но теперь, спустя всего 10 лет, после изменения структуры Церкви и принятия нового Устава ЕЛЦ на Генеральном Синоде 2009 года, мы вновь приходим к пониманию первоочередных задач – единство церкви, устав и подготовка пасторов ЕЛЦ.

Пастор Калниньш вел людей путем к Царству Божию, его девизом были слова из 1 Послания к Коринфянам (15:57-58): *«Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом! Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом»*.

Все начиналось с малого. Несмотря на запреты властей, тяжелые условия, его проповеди не умолкали. Первые ординированные им из среды верующих пасторы приступали к служению – пока еще в домах и на кладбищах, но вскоре уже в полуразрушенных и восстановленных церковных зданиях. Материальной помощи люди тогда не ждали — была жажда слышать живую проповедь, получить свою первую Библию, подойти к св. Причастию, успеть хотя бы перед смертью... пусть с черствым хлебом и чаем...

Он пришел к жатве плодов, которые породили молитвы, кровь и слезы мучеников и верующих уничтоженной Лютеранской церкви. И в этой жатве он встретил братьев и сестер, сохранивших общины. Его поддерживала мысль: *«Если братья и сестры, жившие под угрозой смерти, были верны до конца, ты здесь хочешь сдаться? Никогда. Стать неверным, отречься от Бога? Никогда. Только так — Христос побеждает в моей душе, в моей Церкви, в моей стране».*

Крик о помощи, первые шаги навстречу — и вот, в, казалось бы, навсегда скованной холодом страха стране треснул лед отчуждения, пламя веры согрело сердца, и свет Евангелия проник в души.

Где эти города, из которых приходили робкие записки, с едва читаемыми карандашными или чернильными строками, или длинные пронзительные по своей искренности письма? Люди писали, высказывая самое важное, самое сокровенное, или обстоятельно рассказывали о жизни с библейскими комментариями и с трепетной надеждой на ответ. Он отвечал, и каждый раз всматривался в карту, в огромные расстояния, в пустые глаза государственных уполномоченных: разрешат ли поехать, разрешат ли провести богослужение? Или вновь ударят в лицо свинцовым словом: «отрекись»?

Ожидание, всегда ожидание — и молитва. Отречься от Бога? Никогда! Он находил отпавших от веры, отчаявшихся, согбенных от нужды, страха, холода лагерей и безысходности, лишенных надежды. И становился для этих людей источником воды жизни, утоляя их жажду словом и братским участием. Теперь он знал, каким путем ведет его Господь. И живая вода хлынула на лед, все больше освобождаясь от многолетнего плена. Вместо одной спустя год разрешили посетить несколько общин. Это ли не промысел Божий? И вот - Новосибирск, Томск, Алма-Ата, Актюбинск, Семипалатинск, Республика Коми, Омск, Караганда, Целиноград ...

Всегда с ним была живая связь по телефону, в ответах на письма, приходившие со всех концов страны и от партнеров, принявших участие в судьбе нашей церкви. Он всегда отвечал, и многие до сих пор хранят эти пастырские послания, вспоминают свои приезды в церковь Иисуса в Ригу, и с благодарностью и от сердца вспоминают слова, которые слышали от своего первого пастора и епископа.

Наступило время милости и стремительного развития. После долгих лет поездок по общинам вдруг за четыре года появились церковь, семинария, газеты и календари, церковные здания... Но одновременно происходил выезд немцев, мешали слишком большие расстояния и слабая связь между епархиями и центром, смерть старых братьев и прерывание церковной традиции... Пробуждение принесло не только очищение и возрождение, но и много наносного, временного, непрочного. Вчерашние сотрудники с переменным успехом стремились создать собственные церкви, стать независимыми. Многие говорили о вере, но не хотели изменить свою жизнь. Людям из общин не хватало образования, и их увлекали в изобилии распространявшиеся в эти годы ложные учения и представления о Церкви.

Действительно ли мы сейчас общность? Епископ Калниньш писал: *«Истинная Церковь, община — та, которая через покаяние пришла к вере, к возрождению. И через возрождение и веру к святости, к спасенной жизни, без чего никто не увидит Бога».*

На прощание он передал нам четыре просьбы:

- *держитесь своей веры и общности в любви, иначе и все остальное не будет ничего стоить;*
- *будьте чисты и святы в возвещении;*
- *молитесь,*
- *оставьте меня в маленьком уголке вашего сердца, в совсем крошечном уголке; сохраните меня в молитвах и мыслях так, как я хочу нести вас в моем сердце.*